

Столовая в университете не могла похвастаться изысканными блюдами, но еда была вполне съедобной. Ань Чжисяо считала, что вполне может потерпеть, однако Шэнь Яньжу невольно поморщилась.

В народе говорят, что на всех не угодишь. Поскольку готовили в огромных котлах, вкус блюд обычно был слишком резким. Но раз Ань Чжисяо решила стать певицей, ей нужно было особенно внимательно следить за питанием — в конце концов, забота о связках требует дисциплины в повседневной жизни.

У Ань Чжисяо были прекрасные природные данные, но именно поэтому она не имела права растрачивать талант впустую, а обязана была беречь его.

Какими бы хорошими ни были блюда в столовой, разве они могли сравниться с домашней едой, приготовленной руками Шэнь Яньжу?

Поэтому, доев обед, Шэнь Яньжу попросила Ань Чжисяо по возможности всегда приходить ужинать домой.

Ань Чжисяо с радостью согласилась. Не говоря уже о заботе о голосе, возможность есть то, что приготовила Шэнь Яньжу, сама по себе была для неё огромным счастьем. Она думала, что это лишь временная удача, но не ожидала, что после начала учёбы всё останется по-прежнему. Разве могла она отказаться?

Устроив девушку, Шэнь Яньжу ушла.

Ань Чжисяо вернулась в общежитие одна, остальные три соседки уже были на месте. Девушки представились друг другу: двое оказались местными, из Шанхая. Высокая, статная, с белой кожей — Ду Ин; миниатюрная, но с фигурой богини и громким голосом — Син Ситун. Третья, Сяо Цзыцзя, была не местной, но родом из соседней провинции Цзянсу, так что жила совсем рядом.

Если посчитать, то Ань Чжисяо оказалась единственной, кто приехал из такой глуши.

Сяо Цзыцзя на вид казалась простодушной, она не сводила с Ань Чжисяо широко распахнутых глаз и задавала неловкие вопросы: Что вы обычно едите? А у вас там все из национальных меньшинств? Правда, что вы даже раз в неделю не моетесь? У вас там люди такие бедные, что голодают?

Поначалу это можно было списать на любопытство, но последующие вопросы звучали почти враждебно.

Причём Сяо Цзыцзя явно делала это намеренно. Син Ситун пыталась сгладить углы, но в конце концов ей стало так неловко, что она замолчала. Ду Ин тихонько дёргала соседку за край

одежды, прося остановиться, но та лишь упрямо гнула свою линию, продолжая расспросы.

Ань Чжисяо не собиралась ссориться с однокурсницами, но если кто-то пытался залезть ей на голову, то она переставала быть той самой покладистой Ань Чжисяо. Она знала, что её жизненный путь с самого детства был куда суровее этого, и ей не раз приходилось сталкиваться с полными злобы домыслами и насмешками. И что в итоге? Она стоит здесь, а где теперь те люди — одному богу известно.

Не говоря уже о тех мерзостях, с которыми она столкнулась, попав в шоу-бизнес в прошлой жизни.

Поэтому она просто улынулась и, пристально глядя на Сяо Цзыцзя, спросила:

— А у вас там все такие невоспитанные?

— Что ты сказала? — глаза Сяо Цзыцзя тут же покраснели. Было видно, что она из хорошей семьи, привыкла, что её с детства все опекают и лелеют, поэтому даже не знала элементарных правил приличия. Услышав слова Ань Чжисяо, она тут же обиделась.

— Господин Лу Синь говорил: Я всегда готов судить о китайцах с худшей стороны, но в этот раз многие факты превзошли мои ожидания. В том числе и то, что сплетники могут опускаться до такой низости. Думаю, эти слова как нельзя лучше подходят тебе, — спокойно произнесла Ань Чжисяо.

После этих слов Сяо Цзыцзя разрыдалась.

Ань Чжисяо переглянулась с Ду Ин и Син Ситун. На лицах у всех читалось недоумение. Обижала людей явно она, так почему же сейчас всё выглядит так, будто обиженная сторона — это она сама?

Сяо Цзыцзя, вероятно, не хотела больше оставаться в их присутствии, схватила телефон с сумкой и выбежала вон.

В комнате воцарилась тишина. Спустя некоторое время Син Ситун спросила:

— Как думаешь, она пойдёт жаловаться куратору?

— Куратору вряд ли, а вот родителям — вполне вероятно, — на лице Ду Ин появилось трудноописуемое выражение. — Я видела её родителей, когда они привозили её в общежитие.

Даже не видя их лично, можно было представить, как ведут себя люди, воспитавшие такую дочь.

Троица некоторое время смотрела друг на друга, чувствуя опустошение. Они ещё не успели насладиться прелестями студенческой жизни, как столкнулись с такой нелепой неловкостью. Даже вести светские беседы, чтобы подружиться, казалось неуместным, поэтому все замолчали, уткнувшись в книги, телефоны или компьютеры.

Ань Чжисяо не приняла произошедшее близко к сердцу, но вскоре Сяо Цзыцзя вернулась вместе с матерью и куратором, чтобы уладить конфликт. Трёх девушкам пришлось опустить головы и выслушивать нотации. Весь этот фарс растянулся на полдня. Под давлением куратора Сяо Цзыцзя обиженно извинилась, и Ань Чжисяо пришлось, под испепеляющим взглядом её матери, великодушно её простить.

Это было просто смешно.

В последующие дни Сяо Цзыцзя в одностороннем порядке игнорировала Ань Чжисяо, разговаривая только с Син Ситун и Ду Ин. Ань Чжисяо была только рада. Когда те болтали, она надевала наушники и слушала музыку, готовясь к выступлению на вечере первокурсников.

Пусть это был всего лишь вечер знакомства, Ань Чжисяо прекрасно понимала: это её первый шаг в карьере, и к нему нужно отнестись серьёзно.

К её удивлению, Сяо Цзыцзя тоже собиралась выступать. Она похвасталась этим в общегитии.

Поскольку они учились на направлении арт-менеджмента, их нельзя было назвать профессиональными артистами. У большинства не было талантов, поэтому на вечере они просто числились для галочки. Когда Сяо Цзыцзя рассказывала, что её номер утвердили, её самодовольству не было предела.

Она была настолько горда, что Ань Чжисяо стало неловко признаваться, что она тоже будет выступать.

Поэтому, когда во время репетиции они столкнулись в актовом зале, сцену можно было описать как столкновение грома и молнии. Хотя нет, Сяо Цзыцзя хотела пустить гром, но Ань Чжисяо не ответила ей пламенем.

— Ты почему здесь? — преградила ей путь Сяо Цзыцзя.

Ань Чжисяо нашла это забавным. Как ей удаётся быть такой самоуверенной?

— А почему моё присутствие тебя так удивляет? — парировала она. — Или студентка из отдалённого бедного региона не имеет права обладать талантом и участвовать в вечере первокурсников?

Слова, которые она хотела сказать, были перехвачены Ань Чжисяо, и Сяо Цзыцзя могла лишь

сверкнуть глазами, прежде чем убежать.

Ань Чжисяо пожала плечами. На самом деле ей не хотелось тратить силы на Сяо Цзыцзя. В людях, чьи мысли и намерения написаны на лице и высказываются прямо, она видела простоту.

Её просто это раздражало.

Она пришла сюда, чтобы учиться, а не тратить время на разборки.

Хотя, говоря так Сяо Цзыцзя, Ань Чжисяо знала, что право на участие она получила благодаря закулисной работе Шэнь Яньжу и Сюань Цыхана. Иначе, не будучи студенткой творческого вуза и приехав из такой глуши, она точно не стала бы представителем первокурсников.

В этом смысле удивление Сяо Цзыцзя было вполне оправдано.

Но у Ань Чжисяо не было времени на раздумья, скоро подошла её очередь.

Она выбрала песню Шэнь Яньжу.

Попад в индустрию, нужно крайне осторожно выбирать репертуар для публичных выступлений. В истории шоу-бизнеса немало примеров, когда это приводило к скандалам.

Опыт прошлой жизни научил Ань Чжисяо: лучше выбирать классику, это не обидит никого, да ещё и создаст образ человека с тонким вкусом.

Но в прошлой жизни Ань Чжисяо ни разу не пела песен Шэнь Яньжу.

Она сама не знала, в чём смысл этого упорства, просто придерживалась его. К счастью, великих предшественников было много, и её поведение не привлекало внимания, поэтому никто не осуждал.

Если бы сейчас она проанализировала то своё состояние, то, возможно, надеялась, что Шэнь Яньжу когда-нибудь это заметит.

Но это были лишь несбыточные мечты. Тогда она не была известной певицей, выступления проходили в разных местах, и Шэнь Яньжу никак не могла отсматривать каждый концерт, чтобы заметить такую закономерность.

Вокруг неё было слишком много поклонников, и такими окольными путями ничего нельзя было добиться.

Хорошо, что в этой жизни она могла открыто петь песни Шэнь Яньжу. Ведь она — протеже Шэнь Яньжу, и петь песни своего наставника естественно. Вот если бы не пела — это было бы странно.

Хотя пока никто не знал об их связи, Ань Чжисяо решила, что отныне, кроме необходимых случаев, будет петь только свои песни и песни Шэнь Яньжу.

Наверное, это своего рода дань уважения.

Как говорил Чжоу Юй, голос Ань Чжисяо был похож на голос Шэнь Яньжу. Особенно в первые секунды — трудно отличить.

Поэтому, как только она запела, зал замер. Многие подумали, что звукорежиссёр забыл выключить оригинал. Люди начали оглядываться на сцену, чтобы увидеть, кто же это поёт.

Сяо Цзыцзя сидела в углу, и, услышав пение Ань Чжисяо, чуть не расплакалась от обиды.

Как она может так красиво петь? Это ненаучно! А как же байки о том, что в школах маленьких городков не учат ни музыке, ни искусству, а только зубрят теорию?

Если бы Ань Чжисяо слышала её мысли, то сказала бы, что слухи отчасти верны: в её школе так и было, в девятом классе ещё были уроки музыки и рисования, а в десятом, когда нагрузка возросла, их отменили.

Но в мире существует такая вещь, как природный дар.

Впрочем, Сяо Цзыцзя лучше об этом не знать.

Когда песня закончилась, большинство смотрело на Ань Чжисяо со сложными чувствами. Она первокурсница, и специальность — арт-менеджмент, а не вокал!

Здесь собрались те, кто уже работает или будет работать в индустрии, и они понимали: талант Ань Чжисяо выдающийся. Если его раскрутить, она быстро станет звездой и оставит их далеко позади.

В зале были лучшие студенты университета — по-настоящему выдающиеся уже давно дебютировали и не нуждались в таких мероприятиях. Каждый здесь имел повод для гордости, но иногда приходилось признать: грань между гением и обычным человеком непреодолима.

Впрочем, все быстро взяли себя в руки и заплодировали.

В конце концов, к такому привыкаешь. Каждый год появляется парочка ярких новичков, которые затмевают старшекурсников. В шоу-бизнесе без крепкой психики делать нечего. Да и если она прославится, возможно, потом поможет сокурсникам — сплошные плюсы.

Хотя конкуренция острая, мир шоу-бизнеса огромен, и взаимная поддержка — единственный способ зайти далеко. Это мир, где связи значат не меньше, чем опыт.

Конечно, были и те, кто не мог смириться.

Вернувшись в общежитие после репетиции, Сяо Цзыцзя смотрела на Ань Чжисяо странным взглядом. Ду Ин и Син Ситун заметили это, но ничего не спросили.

Ань Чжисяо помучилась немного, а потом махнула рукой.

Вскоре наступил день вечера первокурсников.

Хотя разрешалось приглашать родных, Ань Чжисяо не решилась позвать Шэнь Яньжу. Ей казалось очень странным и неловким, если Шэнь Яньжу будет сидеть в зале и смотреть её выступление.

Но она не приглашала, а Шэнь Яньжу, Сюань Цзыхан и Чжоу Юй пришли сами. Все четверо из студии — никто не остался в стороне.

Шэнь Яньжу даже привезла Ань Чжисяо сценический костюм. Но так как у университета была своя программа, он не подошел. Ань Чжисяо отнесла вещи за кулисы.

Номера шли один за другим, вскоре подошла очередь Ань Чжисяо. Но как только она собралась выйти на сцену, звукорежиссёр в панике сообщил, что её фонограмма исчезла!

Ань Чжисяо даже не стала слушать объяснения. В такой момент любой сообразит, в чём дело, а оправдания не имеют значения.

Искать новую фонограмму времени не было. Ведущий уже начал объявлять её номер, и Ань Чжисяо поспешно достала костюм, привезённый Шэнь Яньжу.

Это был стильный наряд: рубашка с брюками. Вполне в духе Шэнь Яньжу. Совсем не то, что университетские платья. Ань Чжисяо быстро переоделась и начала метаться по кулисам в поисках гитары.

В итоге Сяо Цзыцзя молча протянула ей инструмент.

Ань Чжисяо поблагодарила её, накинула гитару на плечо и, поправляя волосы, вышла на сцену.

Она опоздала почти на минуту.

В обычной ситуации минуту никто бы не заметил, но под светом софитов, на глазах у всех, эта заминка стала очевидной. Ань Чжисяо даже услышала пару свистков в свой адрес.

К счастью, она не раз сталкивалась с форс-мажорами на сцене. Она быстро взяла себя в руки, подняла микрофон и сказала:

— Добрый вечер. Прошу прощения за задержку, за кулисами возникла небольшая техническая заминка.

Не давая публике начать шуметь, она добавила:

— Но я уверена, эта мелочь не испортит вам вечер. Напротив, для меня она стала редкой возможностью.

Это заинтриговало зрителей. Почему же проблема стала возможностью?

Ань Чжисяо крепко сжала микрофон, её взгляд невольно просканировал зал в поисках Шэнь Яньжу.

На таком расстоянии было мало что видно, но стоило ей взглянуть, как сердце успокоилось.

— Ведущий уже объявил, что я буду петь песню Шэнь Яньжу «Одинокое путешествие». Многие из вас знают, что в самом начале карьеры Шэнь Яньжу однажды выступала с этой же песней.

Услышав это, все вспомнили. Тогда Шэнь Яньжу столкнулась с точно такой же проблемой — оборудование отказало, и фонограмма не включилась.

Тогда Шэнь Яньжу попросила гитару и исполнила песню вживую, превратив кризис в триумф.

Никто не ожидал, что именно после этого она станет суперзвездой, а эта песня — её визитной карточкой.

— Я знаю, что мне далеко до неё, но у меня есть мужество бросить вызов самой себе. Надеюсь, вам понравится моё выступление. Спасибо. — Ань Чжисяо закончила фразу, поправила микрофон, положила руку на струны и мягко их коснулась.

Даже это движение было в точности как у Шэнь Яньжу.

Многие в зале уже решили, что она — фанатичная поклонница. Может, она сама устроила эту аварию, чтобы получить шанс на такое выступление?

Многие про себя усмехались: чего только не сделаешь ради славы.

Но в глубине души они не могли не восхититься. Не каждый решится на такое — если споешь плохо, превратишься в посмешище.

Но как только Ань Чжисяо запела, они поняли, что ошибались.

Ань Чжисяо не скрывала, что подражает Шэнь Яньжу. Но людей, способных подражать на таком уровне, во всём Китае по пальцам пересчитать. Пару лет назад было шоу пародистов, Шэнь Яньжу часто копировали, но по-настоящему похожих было мало.

Причина была в том, что в пении Шэнь Яньжу есть душа.

Сходство форм легко достичь, сходство духа — трудно.

Шэнь Яньжу с самого начала пела в основном песни собственного сочинения. Они несли на себе её отпечаток, и подделать их было не так-то просто.

«Одинокое путешествие» стало её визитной карточкой не из-за того инцидента, а потому что эта песня лучше всего отражала её жизненную философию.

Шэнь Яньжу редко появлялась на телешоу, но в год, когда получила звание «королевы сцены», она пришла на самое известное интервью — «Фэн Я лицом к лицу».

Там она впервые раскрыла много личного. Эта передача до сих пор считается учебником для её фанатов. В ней она призналась: «Одинокое путешествие» — это песня о ней самой.

Шэнь Яньжу считала свою жизнь одиноким путешествием без начала, конца и пункта назначения.

Это звучало загадочно, даже отталкивающе, но она честно призналась, что любит такое состояние и даже наслаждается им. Всё её вдохновение рождалось из этого «душевного одиночества».

Наверное, именно поэтому её песни были наполнены неземным, фантастическим и романтическим настроением, словно создавая собственный мир. Это и была та самая душа,

которую трудно симитировать.

Но Ань Чжисяо была другой.

На самом деле, послушав то интервью, Ань Чжисяо всегда чувствовала, что они с Шэнь Яньжу очень похожи.

Разница была лишь в том, что Шэнь Яньжу сама выбрала такой путь, а Ань Чжисяо была вынуждена сделать свою жизнь таким скитанием.

У них обеих не было корней.

Поэтому то чувство отстранённости, которое другим было не под силу, для Ань Чжисяо не представляло никакой сложности.

Вероятно, это и была главная причина, почему Шэнь Яньжу, услышав её голос, решила во что бы то ни стало сделать её звездой. Когда одинокий странник встречает в толпе другого себя, разве может он остаться равнодушным?

Поэтому, когда Ань Чжисяо запела, зал замер. Многие слышали то самое выступление Шэнь Яньжу: ни аккомпанемента, ни спецэффектов, только простой перебор гитары, но голос был безупречен и пронзал сердце.

Шэнь Яньжу сидела в зале, её выражение лица было задумчивым. Вечер, в актовом зале погасили свет, и лишь одинокий луч прожектора падал на Ань Чжисяо.

<http://bllate.org/book/21771/2251434>